

Глава 4: «Поверхностная симпатия»

Хотя мой отец обеспечил мне должность помощника учителя, он выглядел глубоко обеспокоенным. «Кронпринц всего на два года старше тебя, но он уже давно несет на себе большую ответственность и действует с замечательной твердостью. Его ум глубокий, и его не следует недооценивать. Если ты хочешь подружиться с ним, ты должен быть чрезвычайно осторожен, понимаешь?»

«Понял, отец!» В тот момент я не придавал его словам значения, испытывая только безграничную радость.

Видя мое счастье, отец тоже просветлел и усмехнулся: «Тот Юань Е был доложен императору за свои похождения в публичных домах. Он был заключен в своем поместье на шесть месяцев, так что больше не будет над тобой издеваться».

Я сразу понял, что это дело рук отца, и невольно нахмурился. «Отец, генерал Северного гарнизона всегда был в ссоре с тобой. Почему ты все еще...? Я не хочу, чтобы ты вляпался в неприятности только для того, чтобы отомстить за меня».

Вернувшись в тот вечер, отец запретил мне выходить из дома, заявив, что это нужно для заживления ран, но на самом деле он не хотел, чтобы я слышал слухи с улицы.

Мои действия в тот вечер, должно быть, были распространены самым неприятным образом и стали известны всем. Хотя Юань Е был тем, кто издевался надо мной, он часто посещал публичные дома и предавал себя разврату днем и ночью без каких-либо последствий. Когда кто-то доносил на него в такой критический момент, другим было трудно не заподозрить моего отца.

Мой отец и генерал Северного гарнизона годами находились в состоянии противостояния, каждый оставаясь на своей территории и не вмешиваясь в дела другого. Я не хотел, чтобы из-за этого мой отец подвергался опасности.

«Сяо Цю, не задумывайся об этом. Я просто попросил кого-то передать слово. Император сначала не был разгневан, но наследный принц сказал, что, если не будет вынесено наказание, дворянские семьи могут поощрять такие развратные тенденции в будущем. Только тогда император отдал приказ».

Услышав это, я успокоился и пошел в резиденцию наследного принца, чтобы служить его помощником в кабинете.

Я много раз бывал у резиденции наследного принца. Раньше я всегда шел туда с тайным предвкушением и неловким волнением, но в этот раз все было иначе. На этот раз я был уверен, что увижу Се Яня, поэтому чувствовала себя немного спокойнее.

В отличие от прошлого раза, управляющий не был пренебрежительным, а с уважением провел меня внутрь.

Се Янь не любил роскошь. Все украшения в его резиденции были простыми, преобладали оттенки серого и белого, такие же холодные и отстраненные, как и он сам, создавая ощущение строгости. На обширной открытой площадке в саду росло только одно персиковое дерево. Оно колыхалось под весенним ветерком в углу, а его яркие ветви простирались за стену — те самые ветви, которые я видел в тот день.

Управляющий провел меня в кабинет и ушел. Мои ладони были слегка потные, и я не мог не нервничать. Мой взгляд упал на холодный профиль Се Яня.

Он сидел прямо за столом, спина прямая, как сосна или бамбук, длинные бледные пальцы держали кисть. Его глаза были прикованы к бумаге сюань, он не смотрел на меня, но сказал: «Приходите, расточите тушь».

«О, хорошо». В своем волнении я забыл обратиться к нему «Ваше Высочество».

Мой отец не предупредил меня заранее, поэтому я не успел научиться таким простым вещам, как растирание туши или наливание чая. В сочетании с моим волнением тушь, которую я растер, получилась водянистой и бледной, оставляя слабые следы влаги при нанесении.

Се Янь заметил проблему, как только окунул кисть. Его глаза в форме феникса слегка приподнялись, острые брови сдвинулись, и его взгляд стал пронзительным, как кинжал. «Если ты даже не умеешь растирать тушь, то какой же ты помощник?»

Это были первые слова, которые он активно обратил ко мне, и они касались моей неуклюжести.

Я почувствовал, как мое лицо загорелось. В тот момент мои щеки, наверное, были ярко-красными. Я даже не смел встретить ледяной взгляд Се Яня, вместо этого сосредоточившись на плотно написанных иероглифах на бумаге сюань.

Острый, холодный нрав Се Яня был похож на ледяные снежинки зимой. Свеженаписанные иероглифы, слишком бледные из-за водянистой туши, выглядели особенно неловко, как и я, растерянный.

Я мог только извиниться: «Ваше Высочество, это было непреднамеренно. Я впервые растирал чернила, поэтому случайно добавил слишком много воды. Мне действительно очень жаль».

«Иди вымой это». Се Янь скомкал бумагу сюань в комок и бросил ее на пол, затем вытащил новый лист и протянул мне чернильницу.

Я безучастно смотрел на его длинные пальцы, которые на фоне чернильницы выглядели как нефрит или снег, неотразимо поразительные. Когда я протянул руку, чтобы взять ее, мои пальцы случайно коснулись его. Я почувствовал легкую прохладу его кожи, холодную, как его манера поведения.

Прикосновение было мимолетным, потому что Се Янь сразу же убрал руку, как будто я был каким-то неприкасаемым ядом.

Я не заикливался на разочаровании. Быстро вымыл и высушил чернильницу. Се Янь должен был сам растереть чернила. Даже эта задача излучала благородное достоинство — неторопливо и обдуманно, его опущенные ресницы затеняли серые зрачки. Вскоре густые, хорошо сбалансированные чернила были готовы. Я незаметно запомнил количество использованной воды и повторил движения Се Яня, чтобы попрактиковаться.

«Иди завари чай». Се Янь снова взял кисть и холодно отдал приказ.

Я быстро согласился и принес чай. На этот раз я был гораздо осторожнее. Я проверил температуру рукой и убедился, что крепость была в самый раз. На этот раз не должно было ничего пойти не так.

Но Се Янь сделал только глоток и сказал: «Слишком горячий».

Как это возможно? Я же проверил температуру рукой. Мой разум был полон сомнений, но я прикусил нижнюю губу и промолчал.

Я немного снизил температуру и даже спросил слуг о привычных предпочтениях Се Яня. Все они сказали, что Се Янь не был особенно привередлив. Обычно чай подавали сразу, и иногда, если он был слишком горячим, наследный принц никого не ругал, а просто оставлял его в покое.

Я, наверное, слишком много думаю, сказал я себе. Я снова принес чай. Се Янь взял чашку, легко встал и без выражения сказал: «Слишком холодный».

В тот день я потерял счет, сколько раз я ходил туда-сюда и сколько раз менял чай. Се Янь ни разу не посмотрел на меня, пока пил, и говорил только холодным, безразличным тоном.

«Слишком крепкий».

«Слишком слабый».

«Слишком горячий».

«Слишком холодный».

Даже слуги начали шептаться о том, почему наследный принц сегодня такой привередливый. Я думал, что он не привередлив, а просто усложняет мне жизнь.

После того, как я проделал это почти весь день, Се Янь все еще не был удовлетворен. Чай, который я заварил, снова и снова выливался в раковину. Глядя на чайные листья, плавающие в раковине, я наконец-то застыл с задумчивым выражением лица.

Я остановил слугу, который долго наблюдал за этой сценой, и попросил его приготовить для меня большой чайник чая, такой, какой обычно пил Се Янь.

Я поставил чайник на стол. Се Янь наконец посмотрел прямо на меня, его серые зрачки казались озадаченными, уголки глаз слегка приподнятыми.

У меня плохой характер, и я не дурак. Как я мог не понять, что это дневное испытание было намеренной провокацией Се Яня?

Я думал, что громко спрошу его, почему он так со мной поступает, но не сделал этого.

Я просто глубоко вздохнул и спокойно сказал: «Ваше Высочество, перестаньте тратить чай. Вы весь день не выпили ни глотка. Не повреждайте себе горло без причины».

Стоя перед Се Янем, я обнаружил, что у меня не осталось гнева. Я сделал не менее тридцати походов, но в тот момент мне было наплевать на болящие ноги и размоченные, опухшие пальцы. Меня беспокоило только то, что он почти не пил чай весь день.

«Какое тебе дело?» Се Янь больше не смотрел на меня, обратив взгляд обратно к бумаге сюань. Его слова были как острые лезвия, пронзающие мою одностороннюю любовь и глупые фантазии.

«Как это не имеет отношения? Ты знаешь, что я... ты знаешь, что я...»

Я долго заикался, но все равно не смог произнести это вслух. Когда я уже собирался сдаться, Се Янь поднял глаза. Наши взгляды встретились, его холодные серые зрачки застыли на моих. Набравшись смелости, откуда-то взятой, я сказал: «Ты знаешь, что я тебя люблю».

Се Янь презрительно фыркнул, в его глазах не было ни капли тепла, губы были сжаты в тонкую линию. Он критически оглядел меня. «Я видел тебя всего несколько раз. Как ты можешь говорить о симпатии? Если твоя симпатия дается так легко, то она, должно быть, поверхностна».

В тот момент я наконец понял. Целый день испытаний был просто попыткой Се Яня разгадать мои маленькие уловки и найти способы отбить у меня охоту.

Я скрутил пальцы и даже почувствовал желание их укусить — это моя привычка, когда я нервничаю и волнуюсь. Но я был полон решимости не вести себя так невежливо перед Се Яном и заставил себя сдержаться.

Я обычный человек, без образования. Я не знаю, считается ли моя симпатия поверхностной, но разве поверхностная симпатия не является все же симпатией?

Симпатия может принимать разные формы. Есть глубокая симпатия, такая, какую испытывают ученые — поэтическая и утонченная, и, конечно, есть поверхностная симпатия, такая как моя. Моя симпатия не благородна и не глубока, но она искренняя. Разве этого не достаточно?

Я никогда раньше никого не любил. Не знаю, трогательна ли эта поверхностная симпатия, но я действительно отдал ей все свое сердце.

Обдумывая это, я медленно произнес: «Моя симпатия может быть поверхностной и не благородной, но разве поверхностная симпатия не является все же симпатией?»

Возможно, мои чувства придали мне силы. Я больше не опускал голову в унынии и даже нашел в себе смелость посмотреть прямо на Се Яня. А Се Янь, услышав мои слова, посмотрел на меня.

Мой взгляд больше не колебался. Моя симпатия, может быть, и поверхностна, но я не хотел, чтобы она была трусливой или уклончивой. «Возможно, вы считаете мою симпатию мелкой, поверхностной, обычной — не такой благородной, глубокой или возвышенной, как у вас, ученых».

«Но я... но я...»

Мои губы начали дрожать, и соленые слезы скатились по моим щекам. Я не стал их вытирать, все еще дрожа, когда говорил. «Но я могу заверить вас, что моя симпатия абсолютно искренняя. Может быть, вам это не нравится, но я не сдамся».

<http://bllate.org/book/15794/1412420>